

"Малышка Чу Си, куда ты ходила играть? Тетя Ван сказала, что ты ходила искать меня. Почему я не увидел твоей тени?" - в тот момент, когда она вошла в двери, старик, сидящий в холле, повернулся, заговорив с улыбкой на лице. Хотя он сказал такие слова, в его тоне не было никаких обвинений.

"Я ходила искать место с хорошим фэншуйем для совершенствования и получила просветление", - сказала Лин Чу Си с легким смехом.

Второй старейшина был ошеломлен. Глядя на улыбку Лин Чу Си, он был действительно ошеломлен. Прошло много времени с тех пор, как он в последний раз видел Лин Чу Си такой улыбающейся. И этот озорной тон, это правда Чу Си?

"Второй старейшина~~, что вы принесли мне в этот раз?" - Лин Чу Си с улыбкой подбежала и села рядом со вторым старейшиной.

"Малышка Чу Си, ты..." - Второй Старейшина ещё не оправился от оцепенения.

"Цинь Юй Мэй толкнула меня в воду, и я чуть не утонула. Я поняла, я больше не буду трусихой. Я больше не позволю этим людям запугивать меня. Я хочу стать сильнее! Я буду усерднее в своем совершенствовании", - улыбка Лин Чу Си исчезла, сменившись решительным взглядом на второго старейшину: "Но, второй старейшина, не занимайся этим вопросом. Она не признается в этом. Рассмотрение этого вопроса повлияет на отношения между семьями Лин и Цинь"

Второй старейшина сначала рассердился, потом удивился, но в итоге почувствовал удовлетворение. Гнев был вызван тем, что Цинь Юй Мэй посмела запугивать Лин Чу Си. Он был удивлен сильными словами Лин Чу Си о желании стать сильнее! Был доволен, потому что Лин Чу Си не заставила его заняться этим делом с Цинь Юй Мэй. Если продолжат с этим делом, это действительно повлияет на отношения между семьями Лин и Цинь.

Особенно в это критическое время, когда семья Лин уже не имеет той же славы, что была раньше. Эти несколько лет она медленно ослабевала. Семьи Цинь и Ло уже взобрались на голову семьи Лин. Если продолжат с этим делом, семья Лин рано или поздно будет проглочена. Заинтересованность семьи Цинь в брачных союзах заставила семью Лин, обладавшую самой слабой властью, почувствовать себя очень счастливой и полной превдкновения.

"Малышка Чу Си, тебя обидели..." - некоторое время спустя второй старейшина слегка вздохнул и протянул руку, чтобы нежно погладить Лин Чу Си по голове.

"Все хорошо. Вы тоже пострадали, Второй Старейшина", - Лин Чу Си посмотрела на седовласого старейшину с некоторым сожалением. Второй старейшина всегда беспокоился о делах клана и действительно страдал.

"Давай, малышка, позволь мне проверить твой пульс", - второй старейшина протянул руку, показывая свое намерение.

Лин Чу Си послушно протянула руку и позволила второму старейшине проверить её пульс. Проверив её пульс, второй старейшина наморщил лоб, и в его глазах промелькнули едва заметные отчаяние и разочарование. Все это было замечено чувствительной Лин Чу Си.

"Красные бугорки на твоём лице - ничего серьезного. Обрати внимание на свою диету и больше отдыхай. Не думай слишком много. Когда станешь старше, они выздоровеют сами по себе", -

заверил её второй старейшина, убрав руку. Касаемо подавленных меридианов Лин Чу Си он не сказал ни слова. Очевидно, он этого не заметил. После проверки её пульса его разочарование должно было касаться её результатов совершенствования. Неудивительно, что нынешние способности Лин Чу Си действительно были очень плохими.

Но второй старейшина, который был известен в этом городе как маленькая святая рука, на самом деле не мог понять, что красные бугорки на её лице были вызваны тем, что она была немного отравлена? По этому поводу Лин Чу Си не поверила. Если второй старейшина знал, почему не сказал? В чем именно была причина этого?

"Второй старейшина, когда занималась совершенствованием эти два дня, у меня постоянно появлялось такое чувство, что мои меридианы перегружены. В тот момент, когда боевая ци достигла определенных меридианов, она больше не могла двинуться. Почему это так?" - спросила Лин Чу Си, словно бы пытаясь что-то разузнать. Лин Чу Си хотела знать, действительно ли второй старейшина не мог понять подавление её меридианов.

Второй старейшина слегка приподнял брови, его лицо было немного неловким. Подумав, он мягко ответил: "Малышка, трудолюбие может преодолеть твои слабости. Работай усерднее, и наступит день, когда ты увидишь успех. Не ленись и не забывай много работать"

Действительно, второй старейшина не мог заметить, что её меридианы подавлялись. Вместо этого он думал, что у неё от природы низкие способности, и использовал такие слова, как "трудись усерднее, чтобы преодолеть свои слабости", чтобы утешить её.

<http://tl.rulate.ru/book/60033/1577917>